

ГОРОДСКОЙ АРЕАЛ: В ПОИСКАХ АЛГОРИТМА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ СУДЬБЫ

Динамика мировых тенденций в XX ст. со всей очевидностью показала, что фундаментальные процессы, происходящие в городской цивилизации, оказывают определяющее воздействие на развитие всех граней культуры. Именно город как доминирующая форма человеческого общежития становится в авангарде как позитивных трансформаций, так и негативных мутаций.

Реализация идеи города – это реализация давней мечты человека о лучшей жизни, это остров надежды в океане вселенского хаоса, это прорыв к идеальной реальности. Городской ареал возникает как оппозиция природному миру с его стихийностью, непредсказуемостью, коллизиями, угрожающими гармонии социума. Человек всегда жаждал большей независимости, свободы, гарантированной защищенности от катаклизмов природы. Так объективировалась идея цивилизации, которая наиболее зримо воплотилась в городской форме бытия. В древнерусском языке город понимался как “ограда”, “отгороженное место”, “укрепление”, “крепость”. Городское пространство должно было оборонять как от природных сил, так и от внешних врагов, становясь центром консолидации творческих открытий, символом могущества, человеческой сплоченности. И действительно, только урбанизированный мир мог воплотить идею великих пирамид, готических соборов, китайской стены, современных небоскребов и других грандиозных сооружений.

Первые города возникают 6 тыс. лет тому назад в Шумере, Египте. К XIX в. в городах проживает 3% населения земли, к XX в. – 13,6%, а в середине XX в. – уже более 40%. Для европейской цивилизации этот показатель гораздо выше (в ФРГ – 92%, Великобритании – 76%, Франции – 70% и т.д.). Сегодня в мире более 3 тыс. городов с

населением свыше 100 тыс. человек. Процесс урбанизации коренным образом изменил условия жизни огромных масс людей, погрузив их в качественно иную реальность. Трансформация затронула все грани экстравертивной жизни.

Но главное, необходимо ответить на вопрос, который задает Воланд в романе М.Булгакова “Мастер и Маргарита”: “Изменились ли горожане внутренне?”

Несомненно одно, что невиданная ранее концентрация человеческих сил в урбанизированном пространстве, стремительно нарастающий динамизм, другие составляющие городской цивилизации стали определять общую атмосферу европейской культуры, формируя проблемное поле фундаментальных парадоксов.

Парадокс 1. За многовековую историю своего развития городская цивилизация аккумулировала богатейший опыт человеческого общежития, значительный потенциал культурных ценностей. Благодаря развитой системе образования, инфраструктуре культуры (музеи, библиотеки, кинотеатры, университеты и т.д.) городской ареал создает невиданные ранее возможности для личностного развития.

В то же время городской конгломерат стал центром самых мощных социальных конфликтов, массовых трагедийных событий в XX ст. (революции, мировые войны, тоталитарные системы), в процессе которых были уничтожены десятки миллионов людей. Размах варварства и вандализма техногенного мира потрясает. В XX в. было уничтожено людей больше, чем за два последних тысячелетия.

Парадокс 2. Городской тип культуры открывает новые возможности для активной коммуникации, обогащения внутреннего мира личности, расширения личностных горизонтов.

Однако именно город породил проблему массового одиночества, роста числа самоубийств, разрушения моногамной формы брака.

Парадокс 3. Город – это форма человеческого общения, которая побуждает к оседлости, постоянству, стабильности на отвоеванной у природы территории.

В то же время человек в этом ареале превращается в кочевника, так как невозможно пустить корни в искусственной среде. Ведь город находится в состоянии перманентных трансформаций, меняя свой облик, свою конфигурацию. Миллионы людей как существа без корней движутся в постоянных потоках миграции, порождая проблему маргинализации сознания. “Цивилизованный человек, это интеллектуальный кочевник, он совершенно безроден и свободен духовно, как были чувственно свободны охотники и пастухи”, – писал О.Шпенглер [1].

Парадокс 4. Городской тип культуры возникал как форма существования, которая должна была бы обеспечить человеку защищенность, укрепить безопасность жизни.

Однако именно в городском конгломерате даже в мирное время ежегодно миллионы людей гибнут от несчастных случаев. Город создает условия для возникновения массовых экстремальных ситуаций. Вот почему горожанин нередко находится в состоянии фундаментального беспокойства. Не случайно сотни миллионов людей переживают стрессовые состояния, систематически употребляя антидепрессанты. Желание миллионов людей избавиться от глубинного беспокойства нередко загоняет человека в стадное состояние, что приводит к массовому распространению диктаторских режимов.

Парадокс 5. Живя в городской среде, человек ощущает нарастающее давление искусственного. Происходит все большее дистанцирование от естественной основы бытия, разрыв с базовыми основаниями природы. Природное задает свой ритм деятельности, городская среда – свои четкие константы. В человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный рассогласованием двух ритмов. Он с трудом балансирует в разорванности различных временных установок. В повести “Планета людей” Антуан де Сент-Экзюпери подчеркивал: “В Европе двести миллионов человек бессмысленно прозябают и рады бы возродиться

для истинного бытия. Промышленность оторвала их от той жизни, какую ведет, поколение за поколением, крестьянский род, и заперла в громадных гетто, похожих на сортировочные станции, забитые вереницами черных от копоти вагонов. Люди, похороненные в рабочих поселках, рады бы пробудиться к жизни” [4].

Парадокс 6. Тотальное проникновение искусственного, антропогенного в повседневную жизнь удаляет человека от собственной биологической основы, телесности, побуждая к опосредованному удовлетворению физиологических потребностей.

Вместе с тем внедрение искусственного, культивирование надприродного пробуждает особый интерес к телесному, что проявляется в биологизации сознания (эротизации, гурманизации и других формах гедонизации).

Парадокс 7. В процессе урбанизации несоизмеримо возрастают возможности трансляции духовных ценностей, гуманистических открытий благодаря стремительному развитию средств массовой коммуникации.

Однако телевидение, интернет, печать, радио чаще всего предлагают обществу сенсации, сиюминутные сюжеты, обезличенные произведения, погружая человека в усредненное информационное пространство. Более того, экранная культура является главным источником культивирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не быть, а казаться, выглядеть. Именно в городе начинает преобладать количественная, а не качественная коммуникация.

Парадокс 8. Городская форма бытия побуждает к консолидации, кооперации, интеграции многообразных человеческих интересов. Гармония этого огромного механизма под названием “город” возможна только на почве тесного сотрудничества горожан, взаимодействия, поддержки.

И тем не менее урбанизированный мир индивидуализирует человека, локализуя его сознание, развивая иерархическое пространство, укрепляющее человеческое эго.

Следовательно, городской ареал не стал раем для общества. “Город солнца” Т.Кампанеллы, “Новая Атлантида” Ф.Бэкона так и остались утопиями. Город – это мечта, которая сбылась лишь отчасти. Процесс урбанизации укрепил человека с материальной, технической точки зрения, но не сделал его жизнь гармоничнее, совершеннее, счастливее, погрузив общество в лабиринт сложнейших противоречий. Город как форма познания человека открыл тысячи трагических страниц в своей еще недавней биографии. Для понимания сущности городской цивилизации XX в., необходимо обратить внимание на одну важнейшую закономерность: стремительный рост научно-технического прогресса и падение уровня гармонии в европейском социуме. Не случайно в статье “Социологической прогресс и принцип счастья” П.Сорокин ставил вопрос о соотношении прогресса и счастья. “Должна ли формула прогресса включать в себя, в качестве необходимого элемента, и принцип счастья?..” [2].

Каковы причины деструктивных процессов, которые определяют облик городской цивилизации? Почему именно городской конгломерат становится центром мощного противостояния творческих и разрушительных сил? К XX ст. европейская цивилизация находилась во власти мощного технического прорыва. Человек ощутил возрастающую силу техники в своих руках. Возможность переделки мира (как природного, так и социального) становится главным вдохновляющим фактором. Однако эта возможность стала реализовываться в условиях массового распространения одномерного типа личности: человека-рационалиста, человека-гедониста, человека-винтика, человека-сенсуалиста.

Человек-рационалист заключает в себе безграничную веру в возможность крупномасштабной переделки природной и социальной действительности. Но энтузиазм, интеллектуальный напор чаще всего оборачиваются против людей, ибо гуманизм, эмоциональная чувствительность кажутся рационалисту чем-то наивным и бесполезным на пути к реализации великой идеи. Цель оправдывает

средства. Так насилие становится ключевой формой трансформационных процессов.

Человек-гедонист как массовое явление возникает в результате реакции на роботизацию, рационализацию общества. Гедонист – это эгоист, рассматривающий мир через призму удовлетворения своих желаний, что неизбежно порождает массовые конфликты и даже трагедии.

Человек-винтик – это безотказный исполнитель воли сильных мира сего. Он олицетворяет сознание конформистского плана. Любая тоталитарная система культивирует именно этот тип людей.

Если рационалист нацелен на далекую перспективу, революционное преобразование настоящего во имя будущего, то человек-сенсуалист стремится основывать свое бытие на безграничном доверии к собственным ощущениям, значимости внешних событий, абсолютизируя роль эмпирической реальности.

Городская цивилизация оказала решающее воздействие на стремительное развитие некрофильской тенденции, так как человек все глубже погружался в искусственную, механическую, обездушенную реальность. Человек подобного склада испытывает своеобразное удовлетворение от разрушения живой, цветущей, полнокровной действительности. Провоцирование деструктивных процессов определяет главную линию поведения некрофильского типа личности.

Город основан на способности человека расщеплять природный мир, препарировать и перекомбинировать его. Расщепленная реальность порождает расщепленную личность. Уже Ф.Петрарка в эпоху Ренессанса, сравнивая искусственный, цивилизованный и естественный, природный мир отдает явное предпочтение последнему. “Города – враги моим мыслям, леса – друзья. В городе я другой человек, чем в деревне. Тут я повинуюсь природе, там – примеру” [3].

Машинизированная, искусственная реальность потребовала дальнейшего расщепления видов человеческой

деятельности на узкие, специализированные сферы. На первый план была выдвинута значимость функционального сознания.

Несоизмеримо возрос объем информации, который необходимо усвоить, чтобы адаптироваться к техногенному миру. Информационная доминанта стала вытеснять культурный опыт, что привело к существенному обеднению душевного пространства человека, ибо информация – это сведения, нейтральные по отношению к душе личности.

Активизировался процесс дифференциации наук, изучающих единую реальность, единого человека. Под напором научной мысли, стремящейся разъять, расчлнить мир, Целое все сильнее стало дробиться, распадаться в естественнонаучной картине бытия. Прогрессирующее теоретическое мышление окончательно разрушило существовавший в течение многих тысяч лет образ мира, фундамент которого составляло сознание приоритетной роли Божественного промысла, разумности Космоса, рождающего благоговейный трепет перед Вселенной. Именно в городе рождается глубинное трагическое ощущение от того, что “Бог умер” (Ф.Ницше). В процессе нарастающей объективации человек сам становится вещью среди вещей, оставаясь один на один с проблемой богооставленности.

Городские структуры, концентрируя огромные массы людей, продуцировали психологию толпы. Логика толпы заключается в поиске постоянных развлечений, добывании грубых эмоций, бессознательном стремлении к трагическим формам бытия, в основе которых – страсть к разрушению. Взвинченность мира подогревается взвинченностью толпы.

Существенно нарастает динамизм, ритм жизни каждого человека. Город захвачен скоростью. Однако в нарастающем скоростном движении ускользает ценность каждого мгновения и, значит, вкус Вечного. Смысл и красота бытия поглощаются скоростью. Так, главный герой романа Ж.-П.Сартра “Тошнота” Антуан Рокантен, живя в комфортном, респектабельном городском мире, все чаще ощущает приливы острой тошноты от соприкосновения с

урбанизированной реальностью, ловит себя на переживании случайности, абсурдности человеческого бытия.

Как преодолеть негативные тенденции городской цивилизации, которая все основательнее захватывает человека?

Необходимо целенаправленно создавать систему противовесов деструктивным процессам. *Во-первых*, следует значительно расширять внесение элементов природы в городскую цивилизацию. Руссо, ощутив опасность отрыва человека от мира природы, сформулировал одно из основных своих положений: “Назад к природе!”. Однако, как показывает опыт, реализация этой максимы в XX ст. практически неосуществима. Можно двигаться только вперед к природе. Это означает, что необходимо насыщать природным разнообразием городскую культуру.

Во-вторых, с целью одухотворения городской среды следует активнее использовать всю инфраструктуру культуры для развития личности (библиотеки, театры, кинотеатры, музеи, телевидение и другие средства массовой коммуникации). Не случайно в переводе с английского слово “urbane” означает “вежливый, любезный, изысканный”.

В-третьих, базовой формой гуманизации городской среды, своеобразной нитью Ариадны должно стать системное гуманитарное образование как целенаправленная трансляция мирового и национального культурного опыта. Необходимо не только стремиться к овладению внешним миром, что неизбежно приводит к формированию цивилизации, но овладевать в первую очередь внутренним пространством, что приводит к развитию культуры. Эта задача является особенно актуальной потому, что технический прогресс не просто нейтрален по отношению к жизни человека, но коренным образом трансформирует мировосприятие каждого.

Городской ареал XXI ст. представляет собой очень сложное, эклектичное, многомерное образование, вбирающее в себя десятки различных этнических культур, идеологий (православие, католицизм, протестантизм,

кришнаизм, буддизм, марксизм, атеизм, различные формы неоязычества), субкультур (байкеры, хиппи, райтеры, рокеры, рэперы, готы, зеленые, антиглобалисты и т.д.), корпоративных иерархических систем. Город превратился в гигантский механизм, который может поглотить человека, предельно рационализировать его.

Вот почему проблема гуманизации, консолидации, гармонизации многообразных человеческих интересов, формирования толерантной личности приобретает особое значение. Только в этом случае духовное пространство городского ареала будет укрепляться и успешно противостоять любым вызовам техногенной цивилизации.

---

1. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О.Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – С. 92. – Т. 2: Всемирно-исторические перспективы.

2. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А.Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – С. 507.

3. Цит. по: Холодовский, Р.И. Франческо Петрарка / Р.И.Холодовский. – М.: Прогресс, 1974. – С.78.

4. Сент-Экзюпери, А. де. Планета людей / А. де Сент-Экзюпери. – М.: Эксмо, 2007. – С. 169.